

Глава 215. Это нелегко даже для гения.

Можно сказать, что за эти несколько дней Лу Чжоу добился значительных успехов.

И не только на научном уровне, но и на уровне связей в академических кругах.

Парень встретился со многими людьми, о которых раньше читал лишь в учебниках и новостях, только это невероятно.

Например, Аим Брезис, член Французской академии наук. Лу Чжоу читал его учебник по функциональному анализу, в котором объяснение Брезис пространства Соболева произвело на Лу Чжоу неизгладимое впечатление.

Этот пожилой француз очень интересный и радушный. Особенно после того, как он услышал, что парень читал его работы, он стал еще более дружелюбным к нему. Он неоднократно говорил, что если Лу Чжоу когда-нибудь приедет во Францию, то может найти его.

У Брезиси имелась хорошая коллекция книг, в том числе рукописей Эйлера.

Помимо него, Лу Чжоу также встретил китайского математического гения, Тао Теренса (П.П. он же Тао Чжэсюань).

Парень не ожидал, что Тао Теренс будет таким жизнерадостным человек, представляя его другим.

К тому же он выглядел слишком молодо, и трудно поверить, что ему уже сорок.

Поскольку он родился в Австралии, то не говорил на мандаринском. И хотя он мог говорить на кантонском диалекте, Лу Чжоу не мог понять его, поэтому, к сожалению, им пришлось общаться на английском.

На четвертый день конференции, после окончания часового доклада, Тао Теренс пригласил Лу Чжоу посетить его кабинет.

Сначала они поговорили просто на разные темы, а потом начали говорить по научным вопросам.

Обменявшись с ним несколькими словами, парень не мог не подумать:

Должен признать. Он действительно математический гений! Он способный во всех областях математике. Хотя может и не во всем преуспел, но разбирается в различных темах.

В сентябре этого года он решил проблему несоответствия Эрдёша 1980-х годов, с классической проблемой теории чисел, которая не входила в сферу исследований Тао Теренса.

Однако это не настолько важно, как гипотеза Полиньяка, поэтому Лу Чжоу переключил все внимание на себя.

— Ты изучаешь гипотезу Гольдбаха?

— Да, вы исследовали ее раньше?

— Я попробовал в начале этого года, но быстро понял, что не смогу ее решить. Мне лучше даются направления уравнений в частных производных и гармонический анализ, — Смущенно улыбнулся Тао Теренс, признавая свою слабость, — Я видел твою статью в математическом ежегоднике. И меня вдохновил твой метод. Я подумал, что, улучшив его на основе теоремы Чэня можно будет решить эту столетнюю проблему... однако мне не удалось.

Лу Чжоу нахмурился и спросил:

— Метод решета не работает?

Утверждение Тао Теренса плохая новость для парня, поскольку этот метод был для него одной из альтернатив.

— Не работает... по крайней мере, я не справился, — Теренс покачал головой и начал писать на бумаге.

« $\sum |s(\alpha_m)|^2 \leq \sum |\alpha_n|^2$, где α_n принимает произвольное число»

« $S(\alpha) = \sum \alpha_n, n \in \mathbb{Z}, \alpha_1 \dots \alpha_n$ — множество действительных чисел...»

«...»

Глядя на расчеты на бумаги, парень дотронулся до подбородка и нахмурился, задумавшись.

Теренс перестал писать и сказал:

— Все же это твой метод, а я лишь прочитал о нем.

— Нет, профессор Цельберг тот, кто впервые ввел топологию в метод решета. Я только сделал некоторые небольшие улучшения, и вы, очевидно, внесли серьезные улучшения, — Лу Чжоу улыбнулся, глядя на формулы, — Поскольку a_n хорошо распределен, почему бы не рассматривать $R^{(-1)} \cdot \sum |S(a_n)|^2$ как $\int S(\alpha) / 2d\alpha$ Римана

Глаза Тао Теренса загорелись, и он спросил:

— Что тогда?

— Значение $R = 1$ мы можем получить с помощью неравенства Коши—Буняковского... — Произнес парень и поскольку не мог объяснить словами взял ручку и начал писать.

« $S(\alpha_1) / 2 \leq N \sum a_n / 2$ »

Тао Теренс сказал:

— Это интересная идея... мы должны найти значение $N(\delta)$, тогда мы можем найти Δ .

Лу Чжоу кивнул:

— Да, но Δ не будет намного больше, чем $N + \delta^{(-1)}$. Проблема заключается в n .

Некоторое время они молча сидели, потом одновременно подняли глаза и улыбнулись друг другу.

Но их улыбки были полны горечи.

Метод не работал!

Тао Теренс бросил ручку на стол и вздохнул.

— Гипотеза Гольдбаха слишком сложна. Это может занять десятилетия, чтобы решить ее. Возможно стоит попробовать круговой метод, ведь, если честно, метод решета может не работать.

Лу Чжоу покачал головой и сказал:

— В свободное время я изучу его, но я все еще верю в метод решета. Думаю, у него все еще есть потенциал.

— Не хочешь преподавать в Беркли? Мы могли бы вместе эту гипотезу вместе... Если, конечно, не считаешь меня глупым, — Теренс улыбнулся.

— ...

Если вы с IQ 230 глупы то, что с людьми у кого IQ 100?

Впервые парень осознал, как же трудно разговаривать со слишком скромными людьми.

Лу Чжоу ответил:

— Я все еще не получил докторскую степень. В начале следующего года я, скорее всего, поеду в Принстон чтобы учиться на нее.

— Ты все еще не закончил? — удивился Теренс, посмотрев на Лу Чжоу, — Ну, ладно... китайские университеты действительно строгие.

— Я начал учебу на магистратуре лишь в начале этого года.

— О, понятно, — Теренс понимающе улыбнулся, — Когда я учился на магистра, у меня было тоже самое. Мой научный руководитель заставил меня учиться еще год, прежде чем отпустил.

Тао Теренс написал свою электронную почту и дал ее Лу Чжоу.

— Давай поддерживать связь, я напишу тебе, если обнаружу что-то новое.

— Хорошо.

Лу Чжоу кивнул и взял листок бумаги, после чего он так же на листке написал свою почту.

Возвращаясь в отель, Лу Чжоу думал об этой проблеме, пока не ощутил голод.

Посмотрев на время, парень заметил, что скоро уже обед и развернувшись зашел в барбекю ресторан.

Он заказал ребрышки и положил 19 долларов на прилавок нашел место, где сесть.

Хотя все говорили, что мясо в штатах дешевле, он так не считал.

19\$ было почти 110 юаней.

Тут худая официантка принесла огромную тарелку с едой и поставила ее на стол Лу Чжоу.

Увидев, что лежало на тарелке, брови парня дернулись.

Он думал, что это будут ребрышки, что видел по телевизору. И не ожидал увидеть целую кучу ребер! Этого хватило бы на троих!

На тарелке также присутствовал печенный картофель с маслом и сметаной, красная тушеная фасоль по-мексикански и какой-то густой суп...

Глядя на это, то оно того стоит.

Однако это явно не для одного человека.

Наконец-то он понял, почему в Америке все такие толстые.

— Сэр, вы довольны едой?

Лу Чжоу внезапно опомнился, что еще не дал официантке чаевых, после чего достал из кармана два доллара.

Но вдруг он узнал официантку.

Лу Чжоу вложил банкноты в ее руку и спросил:

— Ты здесь работаешь?

— Да, — смутившись кивнула Вера.

— У тебя нет стипендии?

Лу Чжоу также работал неполный рабочий день, чтобы оплачивать свое обучение и проживание, поэтому он не думал, что с этим что-то не так.

Но он удивился, поскольку как он помнил американские стипендии легко получить, особенно золотому медалисту олимпиады. Ей должно быть легко окончить университет не потратив копейки.

Вера не ожидала встретить здесь Лу Чжоу. Она неловко улыбнулась и сказала:

— У меня есть стипендия.

Если бы они хотела подзаработать на путешествия или попробовать жизнь, то ответила бы спокойнее.

Видя, что она особо не вдается в подробности, парень понял, что у нее такие же причины, как и у него, и не стал поднимать эту тяжелую тему.

— Ты русская?

Вера покачала головой.

Когда Лу Чжоу увидел ее неловкое выражение лица, он почувствовал, что не должен был задавать подобный вопрос.

Внезапно повар с кухни позвал ее.

Вера быстро обернулась и ответила ему, после чего поклонилась Лу Чжоу и поспешила обратно на кухню.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/706944>